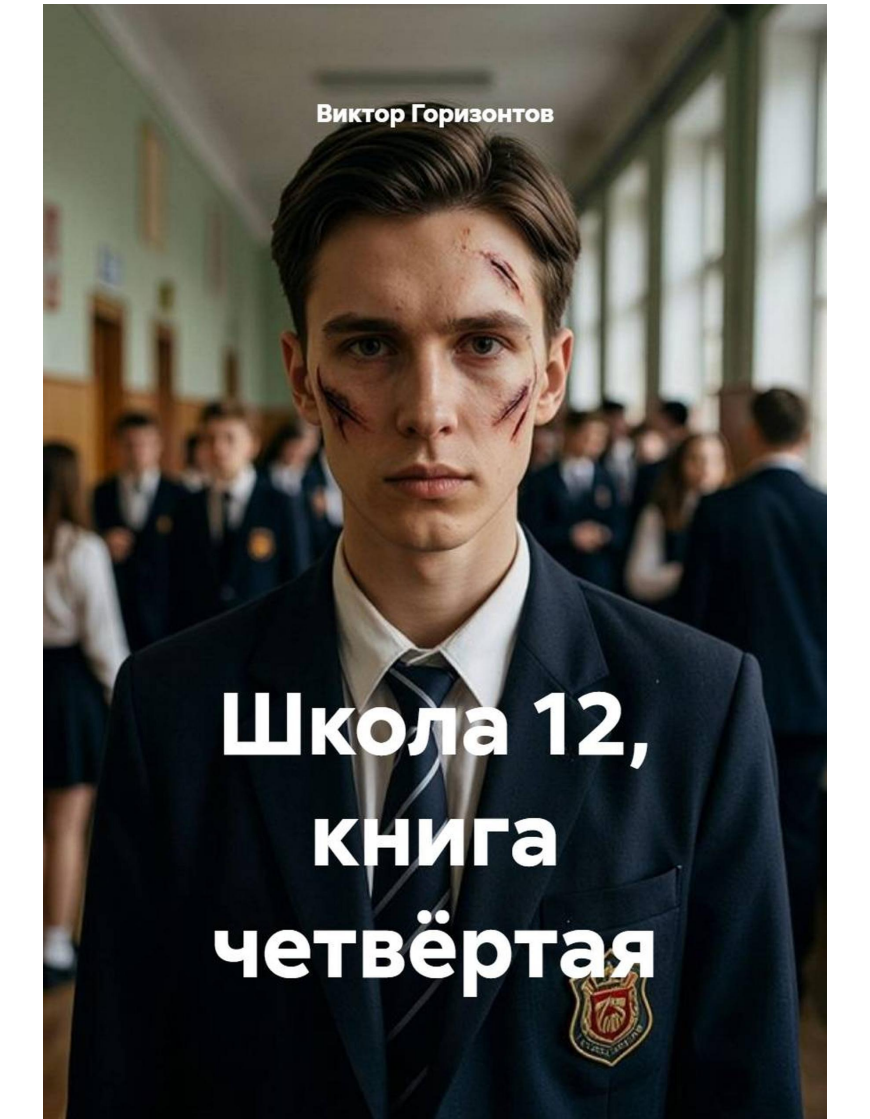

A young man with dark hair and light eyes is the central figure. He is wearing a dark blue school suit with a white shirt and a striped tie. On his left chest is a school crest. He has several visible injuries: a bloody laceration on his forehead and two deep, bloody scratches on his cheeks. He has a serious, almost stoic expression. The background is a school hallway with other students in uniforms, slightly out of focus.

Виктор Горизонтов

**Школа 12,
книга
четвёртая**

Виктор Горизонтов

Школа 12, книга четвёртая

<https://litres.ru/74585142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктор перевёлся в московскую школу. Начинает сотрудничать с Председателем КГБ СССР. Заводит знакомство с Галиной Брежневой. Помогает Николаю выпустить первую пластинку. Песни группы Школа 12 звучат на всесоюзном радио. Первая драка в новой школе. Пришлось жениться. Виктор собирается купить квартиру на Патриках.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Школа 12, книга четвёртая

Глава

Книга четвёртая.

Глава 1: ... и другие официальные лица

Была глубокая ночь. Я лежал на широкой кровати в огромной спальне, своего нового жилья, куда меня привез Саша, водитель Андропова, и вспоминал вчерашний вечер и сегодняшний день:

«...Сегодня, около девяти утра приехал водитель Ватченко и повёз меня фотографироваться на удостоверение, а после отвёз меня обратно в гостиницу. Прощаясь, напомнил, что в 18-00 приедет чтобы забрать нас всех на вокзал. Так как времени было достаточно, то вся наша группа, вначале, поехала на фирму «Мелодия», по адресу Тверской бульвар дом 24, посмотреть и послушать, если получится, как работает Коля над «нашими» песнями. Сначала нас не пропускали, пока я не позвонил директору, Мохову Николаю Ивановичу, с проходной. Он сам лично спустился к нам и провёл нас к репетиционному залу, где уже шла работа над песнями. Головой я прекрасно понимал, что песни не наши, но за время репетиций и многочисленных выступлений, я настолько уже свыкся с ними, что уже и не воспринимал их по-другому».

му. Коля вышел к нам слегка ошарашенный, свалившейся на него работой и первым делом пожаловался, что он звонил домой, а мама «обрадовала» его тем, что Колю могут из школы исключить, если он справку не принесёт об уважительной причине отсутствия. Я тут же попросил Николая Ивановича написать на фирменном бланке такую справку. Мохов пообещал сделать, а причину укажет – выполнение государственного заказа. Во как! Коля успокоился и рассказал нам, что вчера до ночи работал с композитором-аранжировщиком и что тому очень понравились «наши мелодии и стихи», за что я мысленно поблагодарил Митвиенко и Шаганова. А сегодня придут музыканты и будут разбирать каждый свою партию. Короче, работы невпроворот. Мы решили не мешать Коле и попрощались с ним. Перед отходом я зашёл к Николаю Ивановичу и попросил его помочь Коле оформить авторство над песнями во [Всесоюзном агентстве по авторским правам \(ВААП\)](#). Мохов пообещал свести Николая с опытным юристом. Затем мы, всей компанией, несмотря на мерзкую погоду, пошли бродить по Москве. Сходили в кино на «Слуги дьявола на чертовой мельнице». И хотя я несколько раз смотрел этот фильм раньше, мне очень понравилось кино. После фильма мы все вместе зашли в кафе и пообедали, а потом отправились в гостиницу собираться к отъезду. Ровно в 18-00, когда мы уже сидели на чемоданах, в фойе зашёл водитель Ватченко и пригласил нас на выход. Перед гостиницей стояли две чёрные «Волги», что нас несколько

удивило. Мы сложили свои сумки в багажник одной машины, а сами расположились по два человека в каждой «Волге». Через десять минут мы уже подъехали к вокзалу. Каково же было наше удивление, когда из багажника второй «Волги» водитель достал три ящика чешского пива и красивую упаковку из трёх бутылок французского шампанского, а к ним в придачу набор шоколадных конфет – для Наташи, как я понимал! Мы все просто выпали в осадок, а Наташа больше всех! Носильщик на тележке довёз весь наш багаж прямо к вагону. Водитель Ватченко отвёл меня в сторону и незаметно передал мне новенькое удостоверение помощника Председателя Верховного Совета УССР с печатью, моей фотографией и личной подписью Ватченко. Вау! Я помог занести в вагон все вещи, кроме своих и тут же огорошил своих друзей, сказав им, что я с ними не еду. Ребята сначала растерялись, а потом очень расстроились. Стали спрашивать, что, мол, случилось? Я отделался общими фразами и пообещал, что во вторник, максимум в среду буду дома и поручил им начинать репетировать новогоднюю программу. Прямо до слёз было жалко с ними расставаться. Наташка вся разревелась, отвернулась и даже не помахала мне рукой. Я попросил Серёгу завести моему отцу пиво и напомнил им, что на вокзале их будет ждать машина, которая отвезёт их прямо домой. Как только вагон тронулся ко мне, прямо на перроне, подошёл Саша, водитель Андропова и пригласил меня за собой. Я подхватил свой чемодан и потрусил за Сашей. Выйдя из зда-

ния вокзала, я стал глазами обшаривать привокзальную площадь, пытаюсь обнаружить там чёрную «Чайку». Саша стоял рядом, глядел на меня и улыбался:

- Что, Витя, «Чайку» ищешь?
- Ага, чё-то я её не вижу...
- Не расстраивайся, пойдём я её немного замаскировал.

И мы пошли к машине. Я чуть глаза не сломал, пытаюсь обнаружить лимузин, но Саша остановился возле обшарпанного «Запорожца», открыл спереди багажник и принял от меня чемодан:

- Присаживайтесь, ваше величество!
- Да, ты меня сегодня уделал! – признал я классный розыгрыш. Конечно я всё понял. Зачем надо привлекать внимание и вызывать нездоровый интерес у народа.

- Слушай, Саша, - обратился я к водителю, - А мы сможем по пути заехать на переговорный пункт? Я хочу родителям позвонить, предупредить, что задерживаюсь.

- Да без проблем, - ответил Саша, и минут через десять мы были уже у ближайшего переговорного пункта. Я позвонил домой и успокоил своих, чтобы не переживали. Сказал, что песни записываю на пластинку и, что, надеюсь, буду дома в среду 26 декабря.

Затем мы, не торопясь, проехали мимо станции метро «Улица 1905 года», мимо зоопарка, повернули налево в район старых пятиэтажек и остановились у обычной «хрущёвки».

- Вот здесь ты пока и будешь жить, - сказал мне Саша, выходя из машины.

Я подхватил свой чемодан и поплелся за «Сусаниным». Мы поднялись на второй этаж. Саша открыл ключом обычную фанерную дверь, которая в разрезе оказалась металлической сейфовой дверью с шестью ригелями и металлической дверной коробкой. Внутри меня также ждал сюрприз. Это оказалась трёхкомнатная квартира с прекрасной, явно импортной мебелью, финским холодильником, забитым сплошными деликатесами, современной кухней, белоснежной ванной комнатой с огромной ванной.

- Даааа, - протянул я, - Здесь неплохо было бы скрасить свою старость!

- Успокойся, рано тебе ещё думать о старости. Обживайся, - Саша прошёл на кухню и присел на стул. А я разделся, отнёс свой багаж в спальную комнату и вернулся к нему.

- Теперь слушай меня внимательно, - начал Саша, - Своим согласием остаться, ты, тем самым, подтвердил готовность подчиняться неким правилам, которые я тебе сейчас объясню. Завтра и послезавтра ты можешь делать, что хочешь. Можешь гулять по Москве, ходить в кино и т.д., но каждый вечер ты должен быть в этой квартире, начиная с 20 часов - тебе могут позвонить. Это понятно? – я кивнул. Он продолжил: - В понедельник ты должен находиться здесь, начиная с 15 -00 и ждать звонок. Это тоже понятно? – я снова кивнул, - Ну, тогда, пожалуй, всё. Да, ещё. Вот тебе деньги на

мелкие расходы, - и он протянул мне кучу банкнот десятками, пятёрками и трёшками, - Здесь двести рублей. Думаю, должно хватить. Но в любом случае, если будут какие-нибудь проблемы: денежные, по здоровью, короче - л-ю-б-ы-е! Звонишь по этому телефону, - он протянул мне картонку, на которой был только номер телефона и больше ничего, - Представля-ешься и объясняешь, что случилось и где ты находишься. Теперь, вроде, всё. Ключи на столе. Так что... был рад познакомиться и, надеюсь, ещё увидимся. Пока, - закончил Саша свой монолог, пожал мне руку и покинул квартиру. Я остался один. Переоделся. Залез в ванную и чуть не уснул в там в горячей воде. Потом прошёл на кухню. Отрезал себе кусок буженины с хлебом и запил свежайшим кефиром. После посмотрел телевизор, но совсем недолго и лёг в кровать. Думал сразу усну, но события сегодняшнего и вчерашнего дней не позволили расслабиться. И я начинаю снова вспоминать вчерашний вечер...»

«...Ровно в половину девятого я спустился на первый этаж гостиницы и вышел на улицу. Я не стал звонить из номера. Мало ли, вдруг чекисты прослушку на все номера поставили. Прошёл по улице до первого телефона автомата и, бросив в прорезь двушку, набрал секретный номер. После второго гудка знакомы голос ответил:

- Да, слушаю.
- Юрий Владимирович, добрый вечер, это я, узнали?
- Да, узнал, что можете сказать?

- Я готов встретиться.
- Хорошо. Есть ли у вас предложения по месту?
- Не хотелось бы, чтобы меня увидели в вашем обществе... У вас ведь наверняка есть специальные квартиры, где мы могли бы встретиться без свидетелей?
- Я именно так и планировал. Есть чем записать?
- У меня хорошая память, Юрий Владимирович, диктуйте.

Андропов не торопясь продиктовал адрес и спросил - через какое время я смогу бы подъехать туда. Карта Москвы была у меня в руках, я быстро нашёл улицу - квартира находилась недалеко от магазина «Детский Мир».

- Я буду там через час.
- Хорошо, - ответил Андропов, - И, кстати, на парадной надо будет набрать код 9, 7, 4. Квартира на 2 этаже.
- Я всё понял, спасибо. До встречи.

Сердце колотилось нещадно! Я вытянул вперёд руки – пальцы бил лёгкий тремор. Да, не каждый день разговариваешь с Председателем КГБ. Возле гостиницы я сел в такси и доехал до метро «Киевская». Примерно через полчаса, с одной пересадкой я вышел из метро прямо к магазину «Детский Мир». Было довольно темно и малоллюдно, но минут через пятнадцать я подошёл к искомому дому. Прошёл мимо парадной и краем глаза заметил цифровой пульт на двери, что в это время для Москвы было редкостью. Рядом с домом и напротив не заметил ни одной машины. Дошёл до

конца дома, развернулся и вернулся к парадной. Набрал 9, 7, 4 – дверь сразу приоткрылась и зажегся свет. Как только я зашёл, дверь за мной автоматически закрылась. Во рту пересохло. В подъезде стояла «мёртвая» тишина. Фойе было хорошо освещено. Налево был путь к лифту, а направо сияла чистотой широкая лестница, ведущая на верхние этажи. А прямо передо мной стояла большая металлическая рамка, как перед входом в зал безопасности аэропорта. Быстрее всего это был один из первых металлодетекторов. Я посмотрел на часы – до назначенного мной времени оставалось две минуты и, как в омут, шагнул через рамку в сторону лестницы. Рамка не сработала. На втором этаже была всего одна дверь без номера. Я нажал звонок и мысленно стал считать; раз, два, три, четыре на счёте двенадцать замок негромко щёлкнул, дверь бесшумно открылась и на пороге стоял высокий, импозантный человек в очках и удивлённо глядел на меня. Я, в свою очередь, снял шапку и внимательно посмотрел ему в глаза:

- Добрый вечер, Юрий Владимирович. Надеюсь, я не опоздал?

Андропов, а это был именно он, что-то сложил в своей голове, улыбнулся и жестом пригласил меня войти.

- Да, надо признаться, кого-кого, но вот музыканта я никак не ожидал увидеть. Снимайте куртку, юный солист группы Школа 12.

- Прошу прощения, Юрий Владимирович, я тапочки до-

машинные забыл захватить. Надо ли мне разуваться?

- Нет, не волнуйтесь, проходите в обуви. Женщин здесь нет, так что вас никто не заругает.

Я снял куртку, повесил её на вешалку в коридоре и прошёл в след за Андроповым в комнату. Первое, что бросилось в глаза – высокий потолок, явно выше трёх метров. Справа стоял чайный столик, над которым горел несильный светильник, вокруг которого стояло четыре кресла. Слева, вдоль стены стоял длинный кожаный диван, напротив которого, посередине длинного серванта, стоял большой телевизор. Высокие окна были скрыты непроницаемыми шторами. Из этой комнаты две закрытых двери вели в другие помещения. Я остановился на пороге и вопросительно взглянул на Андропова.

- Присаживайтесь, - отодвинул одно из кресел Юрий Владимирович, а сам сел напротив, - И давайте знакомиться по-настоящему.

- Простите, Юрий Владимирович, а нельзя ли воды?

- Да, конечно, - Андропов встал и подойдя к серванту, вынул из одного отделения бутылку «Боржоми», открывалку и два стакана.

- Наливайте, не стесняйтесь.

Я открыл бутылку, налил полстакана и не торопясь выпил. Стало легче. Я глубоко вздохнул и начал:

- Меня зовут Виктор Николаевич Новик, 1957 года рождения, родом из города Днепропетровской области, - и так,

не спеша рассказал свою не длинную биографию: где учусь, чем занимаюсь, кто родители и т.д. Андропов внимательно слушал меня ни разу не перебив. Я понимал, что где-то за стеной весь мой монолог записывает высокочувствительный магнитофон. И что потом весь мой монолог будет неоднократно прослушан и проанализирован. Я сделал паузу, налил себе ещё воды и сделал небольшой глоток.

- Всё это замечательно, - вступил Андропов, - Меня, в первую очередь, интересует как вы получаете знания, а не предсказания, как вы меня пытаетесь убедить?

Я повертел стакан с водой в руках, вздохнул и пристально посмотрел в глаза Андропова:

- Юрий Владимирович, прежде чем я подойду к сути нашего разговора, я хочу попросить вас выключить запись нашей беседы. Так как то, что вы услышите, может принести проблемы как мне, так и вам.

Андропов на мгновение замер, затем молча поднялся, открыл ключом одну из дверей и на минуту скрылся за ней. Вернувшись, он снова сел на своё место и жестом пригласил меня продолжить.

- Юрий Владимирович, - продолжил я, - Вы читали роман Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», в котором американский мастер Хэнк Морган после удара по голове переносится из XIX века в Англию VI века?

- Да, читал. Сюжет занимательный, но не более того.

- Не буду спорить. Но вот нечто подобное произошло и со

мною...

Глядя, как изменилась поза Председателя – он сложил руки на груди и с подозрением стал смотреть на меня, я понял, что у него на уме: «Явно душевнобольной. И как я позволил себе поддаться на его удочку?»

- Не торопитесь делать выводы, Юрий Владимирович. Я ведь, если вы помните, заранее информировал вас о событиях, которые ещё только должны были произойти. Я не торопился и ждал, что вы правильно оцените эту информацию. Думаю, что террориста в Иркутске вы задержали, так как информации о гибели самолёта не поступало. В моём мире, откуда я прибыл, самолёт был взорван, и все пассажиры погибли. Подводная лодка, о которой я вам сообщал, получила повреждения и погибли люди, об этом сообщил «Голос Америки». Думаю, что у вас просто не было повода предупредить моряков об этом. Наш самолёт в Ле-Бурже... Вы же наверняка поручили усилить меры безопасности, но катастрофу предотвратить не удалось. Государственный переворот в Чили. Я же предупредил вас об этом в мельчайших подробностях. И наконец предатели в рядах КГБ. Разве этого мало?

Выслушав, меня, Андропов немного расслабился и задумался. Затем налил себе воды из бутылки и не спеша выпил.

- Да, - промолвил он, - Здесь мне крыть не чем. Продолжайте, молодой человек.

- Конечно, Юрий Владимирович. Никаких проблем. Но это я в этом мире молодой. А в том, откуда я прибыл мне

было шестьдесят восемь...

- А... ну да...,- приподнял брови Андропов, - И всё-таки не совсем понимаю, даже если это и правда...

- В 2025 году, - продолжил я, - Когда мне было 68 лет, я внезапно умер. Почему это случилось я не знаю. Думаю, инфаркт. У меня просто потемнело в глазах и спёрло дыхание, а когда я снова смог дышать, я оказался в своём же теле, но в пятнадцатилетнем возрасте, зато со всем своим житейским и приобретённым опытом, а также со всеми знаниями, накопленными за 68 лет. У меня осталась жена, дети, внуки... Но я не жалею... Мне представилась уникальная возможность прожить свою жизнь заново и попробовать исправить ошибки, как свои, так и чужие. Так что я старше вас, сегодняшнего, - усмехнулся я, - Но вы можете перейти со мной на «ты».

- Не могу представить, что я это всё слушаю, - с сарказмом в голосе произнёс Андропов, - Но... допустим, что это всё правда. Почему вы вообще решили обратиться именно ко мне, а, например, не к Брежневу? Какую цель вы преследуете? – Андропов принципиально не хотел говорить мне «ты».

- Юрий Владимирович, прежде чем вы мне поверите, вы обязаны, как настоящий чекист, проверить меня несколько раз по разным аспектам и разным ситуациям. Но только прошу правильно меня понять. Я не готовился специально к такой экспедиции в прошлое. Я многое не помню и многое не знаю. Но основные вехи нашей истории, приведшие к развалу страны я прекрасно помню. Так вот моя главная цель –

сохранить нашу страну - Советский Союз. А почему я обратился не к Брежневу... Я думал об этом, Но, изучив биографию Брежнева, я пришёл к выводу, что убедить его что-нибудь сделать, да и вообще объяснить ему, что я из будущего, будет невозможно. Он уже всего достиг. Менять что-либо ему нет смысла. В 1974 году произойдёт резкое ухудшение здоровья Брежнева, а в 1976 году он перенесёт тяжелейший инсульт. Речь его станет невнятной из-за проблем с протезированием зубов. Появятся склеротические явления, нетвёрдость походки, быстрая утомляемость. Без написанного текста не сможет выступать не только в больших аудиториях, но и на заседаниях Политбюро. Он дважды будет ставить вопрос о своём уходе в отставку, но все влиятельные члены Политбюро, в том числе и вы, будут против.

Андропов удивлённо вскинул брови, секунду помолчал, как бы обдумывая только что услышанное, затем негромко произнёс:

- Давайте, пока, оставим в покое Леонида Ильича. Меня интересует другое: вы несколько раз говорили о развале нашей страны. Что имеется в виду?

- Имеется в виду, что 8 декабря 1991 года главы РСФСР, Белоруссии и Украины подписали соглашение о создании СНГ и прекращении существования СССР. СНГ – это союз независимых государств. Что к этому привело, если вы поверите мне, я расскажу вам в следующий раз.

- Поймите, поймите, а куда смотрела партия?

- А партия, к сожалению, оказалась бессильна. Об этом мы тоже поговорим, я надеюсь... Юрий Владимирович, я смотрю, что вы начинаете допускать мысль, что всё, что я говорю может быть правдой... Но всё это обречено на провал, если вы не возьметесь за своё здоровье. Я говорил вам по телефону, что вам надо срочно сделать пересадку почки иначе вам остаётся не больше десяти лет, а последние два года вы будете прикованы к больничной койке.

Андропов дёрнул лицом, встал с кресла и заходил по комнате. Потом резко навис надо мной:

- Что вы знаете об этом?

- Я знаю, что в молодости вы работали в Рыбинске на катере и случайно попали в холодную воду. Вот там вы и застудили почки. А потом уже пошли нефрит, нефросклероз, диабет и вторичная гипертония.

- Откуда ... вы... можете знать об этом?! – на побледневшего Андропова было страшно смотреть. Он весь переменялся с лица, лоб вспотел, глаза метали молнии.

- Юрий Владимирович, в моём времени это всё есть в открытой печати. Это ещё раз подтверждает мой рассказ о попадании в настоящее время. Но я знаю, как помочь вам. Это ещё не поздно. В Латвии есть такой хирург Янис Бицанс, он участвовал в первой трансплантации почки в Латвии и потом долгие годы будет возглавлять отделение трансплантации почки в больнице. Все его больные, которым он сделал пересадку жили ещё долгие годы. Подумайте об этом.

Юрий Владимирович снова присел напротив меня. Долго молчал. Потом, как будто что-то решил для себя:

- Ладно, о моём здоровье я позабочусь сам... Я в Бога, как коммунист, верить не имею права. Но может быть есть что-то такое свыше, что привело вас сюда... я не знаю. Прежде чем мы подведём итоги нашей первой встречи, сможете ли вы подготовить небольшой, так сказать, ракурс событий в стране и в мире на ближайшие два-три месяца, с указанием дат, пусть даже приблизительных и какие-нибудь детали, чтобы я мог ещё раз убедиться в правоте ваших слов?

- Всё, что вспомню опишу обязательно. Но как мне передать это вам?

Андропов задумался. Снова встал и прошёлся по комнате.

- Юрий Владимирович,- решил я помочь ему, - Давайте я прямо сейчас опишу те события с января по март 1974 г, которые помню.

- Ну хорошо, попробуйте, - Андропов подошёл к серванту, достал оттуда лист бумаги и ручку и передал мне.

Так, что я помню точно, а что приблизительно?

Что я знаю точно: 24 декабря этого года на Пленуме ЦК КПСС Л.И. Брежнев будет рекомендовать Ватченко А.Ф. в члены Политбюро.

31 декабря 1973 г. в Израиле состоятся выборы в кнессет. Победит правящая коалиция во главе с Г. Меир. (почему я это помню, потому что очень внимательно, в своё время, изучал биографию Г. Меир)

в начале января 1974 г. — ливийский лидер Муаммар Каддафи и президент Туниса объявят о предстоящем объединении Туниса и Ливии в Арабскую Исламскую *Республику*. (Объединение не состоится.)

3 марта 1974 г. во Франции под Парижем разобьётся самолёт турецких авиалиний. Погибнет более 300 человек — крупнейшая авиакатастрофа. (Делал в школе об этом политинформацию).

в начале марта — новое правительство Израиля вновь сформирует Голда Меир.

2 апреля — умрёт президент Франции Жорж Помпиду. (Это я просто помнил)

Где-то минут сорок извлекал я из памяти эти события. Ещё раз всё перечитав, я передал листок Андропову. Он взял его и долго изучал. Затем, внимательно посмотрел на меня и спросил:

- Откуда вы можете знать о том, что Ватченко будут рекомендовать в члены Политбюро? – снова напрягся Андропов, - Даже не кандидатом? Первый раз об этом слышу. Повестку пленума я знаю, там нет этого вопроса. И, кстати, если я не ошибаюсь, то кроме вас, он также участвовал в ставках на матче «Динамо» Киев и «Арарат» Ереван?

- Вы ошибаетесь, Юрий Владимирович, - твёрдо заявил я, - Ватченко не участвовал в ставках. Но то, что я ему подска-

зал результат – это правда. А то, что его Генеральный секретарь будет рекомендовать в члены Политбюро, то это личная инициатива Генерального, о которой он не хотел сообщать заранее, зная, что остальные члены Политбюро будут не в восторге, когда три выходца из Днепропетровской области будут в Политбюро (Брежнев, Щербицкий, Ватченко). По поводу откуда я это знаю... Я же вам уже рассказал. Это знание является фактом истории, которую я уже пережил, слукавил я, так как этого факта в «моей» истории не было.

- Ну да... вы говорили, - Андропов откинулся на кресле и прикрыл глаза. Я посмотрел на часы. Было уже половина двенадцатого ночи.

- Послушайте, Виктор, а как вы вообще попали на день рождения Леонида Ильича? Насколько я знаю, это не просто сделать. На вечере Леонид Ильич проговорился, что это Ватченко порекомендовал ему ваш коллектив, а он-то откуда узнал о вас?

- Ой, Юрий Владимирович, это длинная история, - перевёл я дух, здесь уже была близкая мне тема, - Мы стали победителями конкурса патриотической песни в своём городе. Потом нас пригласили в область, оттуда в Киев, ну а потом только мы попали в Москву.

- Понятно... Когда вы собираетесь уезжать на Украину?

- Завтра. У нас поезд в 19-00.

Андропов опять задумался. Я понял, что прямо сейчас решается моя дальнейшая судьба.

- Знаете, что, Виктор. В свете предстоящего Пленума и события на нём, о котором вы мне только что сообщили, не могли бы вы задержаться в Москве до понедельника, а во вторник вы бы смогли уехать к себе на поезде?

Я долго не думал:

- Думаю, что смог бы... Но тут, как бы две проблемы, первая – мне надо будет где-то жить и вторая – мне нужна будет справка в школу, чтобы не было проблем с учителями...

- Об этом не волнуйтесь, - улыбнулся Андропов, - Все эти проблемы мы решим. Завтра вы проводите своих товарищей на вокзал, а оттуда вас уже привезут в нашу ведомственную квартиру, где вам всё обеспечат. Согласны?

Что я мог ответить всесильному руководителю КГБ? Конечно я согласился. Андропов вышел в соседнюю комнату и с кем-то поговорил по телефону. Затем вернулся и сказал:

- Мы вас сейчас отвезём в гостиницу, а завтра, на вокзале, к вам подойдёт моё водителю, с которым я вас познакомлю и отвезёт вас на новый адрес. Договорились?

- Да, Юрий Владимирович, договорились.

Мы вместе вышли из квартиры и спустились на улицу. Рядом с подъездом стояла чёрная «Чайка». Водитель выбежал из машины и живо открыл заднюю дверь Андропову. Потом открыл переднюю дверь для меня, и мы поехали.

- Саша, познакомься, - произнёс сзади Андропов, - Это Виктор. Тебе надо будет завтра в 19-00 забрать его с Курского вокзала.

- Понял, Юрий Владимирович, сделаю, - Саша протянул мне руку, я пожал её и представился: «Витя». После этого мы молча ехали по ночной Москве. Я впервые находился в такой машине. Её неслышный ход и мощь движения завораживали. Мы подъехали прямо ко входу гостиницы «Украина». Андропов прикоснулся к моему плечу и попрощался:

- До встречи, Виктор. Спокойной тебе ночи, - вау, со мной уже на «ты» - это прогресс!

Я поблагодарил его и вышел из машины. «Чайка» развернулась и только её и видели. На крыльце гостиницы замер швейцар с открытым ртом, который, видно, выбежал открыть дверь, чтобы встретить важного гостя на такой машине, но это был всего лишь я...»

... Я снова вспоминал наш разговор с Андроповым и старался понять, не допустил ли я где-нибудь фальши, неискренности, не спугнул ли я его своим фантастическим рассказом? Так ничего и не придумав, я уснул. Утром, проснувшись, я позавтракал и стал думать, чем заниматься. И вдруг вспомнил, что Галина Брежнева дала мне свой номер телефона, а у меня к ней есть меркантильное предложение... Я нашёл её записку и набрал номер. Гудки шли непрерывно, но никто не отвечал. Было около 9 утра, и, наверное, Галина отсыпалась. Всё-таки суббота, но вдруг кто-то поднял трубку:

- Да, слушаю, - раздался голос недовольный Галины Леонидовны.

- Бодрое утро, Галина Леонидовна! – оптимистично начал

я.

- Да чё-то оно не совсем бодрое, или доброе, раз ты меня разбудил. Ты кто? – недовольно спросила Галина

- Галя, я тот самый принц Витя, который обещал на тебе жениться на дне рождения Леонида Ильича, - напомнил я о себе.

- Погоди, погоди! Это тот, который песню пел... как там: «Потому что нельзя быть красивой...», как-то так?

- Точно! Это я.

- И чё ты звонишь в такую рань, - уже бодрым и слегка игривым голосом продолжила общение Галина, - Не уж-то соскучился? Ха, ха, ха!

- Скажу соскучился – не поверишь. Скажу не соскучился – обидишься. Поэтому скажу правду – хотел поблагодарить за участие в судьбе товарища и за приятный вечер на дне рождения.

- Вот ведь дипломат какой! А ты где-сейчас-то?

- Да вот у друзей, рядом с метро «Улица 1905 года».

- Ещё небось не завтракал. Приезжай ко мне, я хоть тебя накормлю! – безапелляционным тоном объявила Галина, - Знаешь, где я живу?

- Да нет, конечно, откуда?

- Так, записывай улица Большая Бронная, дом 19/21, 4 этаж, квартира 45. И чтобы через час был у меня. Отказов не принимаю, понял? А то обижусь!

- Всё, Галя, спасибо за приглашение, еду, - ответил я и

разговор закончился.

В гости по утрам, конечно хорошо, мудро, как говорил один мультяшный герой. Но без торта, цветов и шампанского к кремлёвской принцессе – не годится! И тут я вспомнил волшебный номер телефона, который дал мне Саша: «Обращайся по любым проблемам!», сказал он мне. Вот и проверим. Я набрал номер – телефон тут же ответил:

- Слушаю, говорите.

- Это Виктор Новик. У меня проблема.

- Ну вот, стоило оставить тебя на одну ночь и начались проблемы. Это Саша, я сегодня дежурю. Говори, что случилось?

- Мне через час надо быть на улице Большая Бронная, дом 19/21 в квартире 45 со свежим тортом, букетом цветов и бутылкой сладкого шампанского. Поможешь?

Мой абонент завис от такой наглости. Потом вкрадчивым голосом спросил:

- Я правильно понял адрес? Это тот самый адрес, в котором, мы оба знаем, кто живёт?

- Да, именно так. Тот самый, - я прекрасно понимал, что мой телефон на прослушке, но скрывать контакт с Галиной Леонидовной не было смысла. Всё моё знакомство с ней проходило на глазах Андропова.

- Блин. Когда ты успеваешь..., - с завистью произнёс Саша, - Ладно, раз обещал решать любые проблемы, то куда деваться. Чтобы через 20 минут был у подъезда.

Я решил одеться по молодёжному: надел джинсовый костюм, куртку «Аляску», зимние кроссовки и вязанную шапку. Посмотрел на себя в зеркало – вроде ничего, современный парняга. Закрыв дверь и спустился на улицу. Мороз был градусов десять. Ветра не было. Небольшая позёмка, но дороги чистые. Я обошёл дом два раза, и как раз приехал Саша, на этот раз на чёрной «Волге».

- Давай, залезай, времени мало, - открыл он мне пассажирскую дверь изнутри. Как только я сел, Саша кивнул на заднее сиденье, на котором лежал упакованный в бумагу букет цветов и бутылка шампанского, - Осталось только торт купить. Так, с тебя двадцать рублей.

Пока я доставал из кармана деньги, машина резво понеслась по Москве.

- Хороший свежий торт в такое время можно купить на Арбате в кулинарии при ресторане «Прага», так что едем туда, - не отрываясь от дороги, пояснил мне Саша. И, хотя была суббота и только половина десятого утра, возле кулинарии на Арбате стояла плотная очередь. Наша «Волга» со свистом вписалась к бордюру, рядом со входом в кулинарию, чем очень сильно насторожила женщин, стоящих в очереди.

- Сиди на месте, - бросил мне Саша и быстрой уверенной походкой, словно крейсер раздвинул монолит жаждущих приобрести заветные кондитерские изделия. А буквально через две минуты очередь с ненавистью выдавила его обратно с картонной коробкой.

- Ещё бы пара минут и «Прагу» мы не купили бы, - передавая мне торт, с усмешкой, заводя машину, выпалил мне Саша, - Предпоследний успел забрать. Чуть меня там не растерзали.

Ровно без трёх минут десять мы стояли перед домом Галины Леонидовны.

- Так, - высаживая меня из машины сказал мне Саша, - Первую проблему мы решили, надеюсь, сегодня других не будет. Обратно на метро доберёшься. Удачи тебе, пока.

Машина фыркнула и, обдав меня легкой снежной пылью из-под колёс, умчалась восвояси. Я стоял перед высокой 13-ти этажной свечкой в окружении металлической ограды, за которой прогуливались молодые люди с определённой выправкой. Из калитки выходила молодая женщина с девочкой. Я придержал калитку и прошёл во двор, направившись к единственному подъезду, видневшемуся впереди. Навстречу мне шли с напряжёнными лицами двое крепких мужчин и с подозрением поглядывали на мои пакеты.

- Не торопитесь, молодой человек, - обратился ко мне один из мужчин, а второй зашёл мне за спину, - Вы, наверное, заблудились. Вам какой адрес нужен?

- Большая Бронная, дом 19/21, - ответил я, несколько не смущаясь.

- А к кому вы направляетесь, разрешите узнать, - продолжал допытываться главный.

- Я иду в квартиру 45 к Галине Леонидовне. Она меня

пригласила.

- А позвольте ваши документы, - никак не успокаивался охранник. Я как знал, что пригодится. Достал из внутреннего кармана свежее удостоверение помощника Председателя Верховного Совета Украины и протянул его охраннику. Тот, с удивлением, взял в руки бордовое, ещё «горячее» удостоверение и стал внимательно изучать его. Он так долго рассматривал его, сличая фотографию с оригиналом, что задний охранник обошёл меня и тоже с удивлением стал рассматривать мой документ. Наконец мне вернули удостоверение.

- Всё в порядке, можете идти, - сказал мне главный, - Были уже здесь? Знаете, куда идти?

- Нет, не знаю. Первый раз иду, - признался я.

- Заходите в подъезд и к лифту. Четвёртый этаж. Всего хорошего, - попрощались со мной внешние охранники. Я зашёл в подъезд и снова попал к бдительному товарищу, который сидел за столом с телефоном.

- Доброе утро. Прошу прощения, - обратился ко мне, - В какую квартиру направляетесь?

- Доброе утро, - ответил я, - В сорок пятую.

- Вас там ждут?

- Да, надеюсь.

- Позвольте ваш документ, пожалуйста, - не успокаивался товарищ. Я снова протянул волшебное удостоверение. Товарищ взял документ, переписал мои данные в журнал, набрал

на телефоне номер и спросил, у ответившего: «Галина Леонидовна, доброе утро. К вам Новик Виктор. Понял. До свидания». Тут же вернул мне документ и жестом, указав мне на лифт, сообщил:

- Четвёртый этаж. Прошу. Всего хорошего.

- До свидания, - буркнул я, и нажал на кнопку вызова.

Лифт моментально вознёс меня на четвёртый этаж. Я подошёл к квартире №45 и нажал на звонок. Через несколько секунд дверь открылась: на пороге, в домашнем платье, аккуратно причёсанная, стояла кремлёвская принцесса Галина Брежнева.

- Ой, какой хорошенький с мороза, краснощёкий! Заходи дорогой женишок, заходи. Раздевайся, - зашебетала Галина, помогая мне снимать куртку. Я поставил на пол пакеты, а цветы развернул и вручил Галине – это были белые розы, пышные огромные, а запах от них шёл сумасшедший. Какой молодец, Саша, надо будет его поблагодарить, подумал я.

- Вот это да! – воскликнула Галина, - Таких красивых цветов мне давно не дарили! Спасибо! – она поцеловала меня в щеку. Я тут же вручил ей торт и шампанское.

- Ну ты, прямо Крез богатый! Где ты умудрился купить с утра такую красоту? Постой-ка,- Галина поднесла к глазам коробку с тортом, - Да ты ночь, что ли у Праги стоял? Там же очереди сумасшедшие! Вот это да! Не ожидала, ещё раз спасибо! Ну, давай пройдем на кухню, посидим чаю попьем с тортом, а то у меня в комнатах не убрано. Мы прошли в

просторную кухню. Галина усадила меня за чистый стол, а сама засуетилась у плиты ставить чайник и заваривать чай.

- Слушай, а ты может кофе хочешь, а то я всё чаю, чаю?

- Нет, спасибо. Я чай больше люблю, - заскромничал я.

Галина, тем временем, расставила на столе чашки, блюда, нарезала сыр, копчённую колбасу, торт и уселась напротив, подперев щеку рукой.

- Ну, рассказывай откуда ты такой талантливый к нам приехал? А то я про тебя ничего не знаю, кроме того, что ты поёшь красивые песни.

Я, не торопясь, рассказал Галине Леонидовне свою биографию, и вехи творчества нашей группы. Также рассказал, что над пластинкой уже работаем и что первая пластинка, как и обещал, будет её. Она так по-матерински смотрела на меня, что мне стало даже неудобно.

- Ты кушай, кушай, - подкладывала мне деликатесы Галина, - А когда собираешься обратно?

- Думаю, во вторник, - ответил я.

- Ага, то есть сегодня и завтра ты свободен? – заинтересовалась Галина.

- Ну, в принципе, да, - согласился я.

- Ну, тогда я приглашаю тебя на сегодняшний вечер к себе. У меня соберутся артисты, художники. Тебе будет интересно. Только обязательно ты должен будешь спеть, согласен? – как бы предвкушая вечернее развлечение обрадовалась Галина.

- Я не возражаю, вот только в восемь вечера мне надо быть уже в квартире. Мне будут родители звонить, - соврал я, - И ещё, у меня с собой гитары нет.

- Успеешь вернуться. Мы собираемся к пяти вечера, а гитара у меня в шкафу лежит.

- Ну, тогда, хорошо – я приеду, - согласился я.

Потом Галя стала рассказывать какие известные люди бывают у неё в гостях, как они здорово проводят время, на какие премьеры в театры она ходит, а также кулуарные новости о народных артистах и артистках. Мне было очень легко общаться с ней. У неё не было никакого превосходства и снобизма. И вдруг она меня спросила:

- А ты не хотел бы в Москву перебраться?

Она сама подвела меня к той теме, к которой я никак не решался подойти.

- Хотел бы, конечно. И даже квартиру кооперативную готов купить, но вот как это сделать? – с надеждой взглянул я на Галину.

- Во, какой молодец?! Готов прямо купить? А деньги у тебя есть?

- Деньги есть. Я хорошо зарабатываю гастролями, - снова наврал я, - А вот к кому обратиться, я не знаю?

- Да я помогу тебе, не волнуйся! – почему-то обрадовалась Галина. Я читал где-то, что помогать молодым талантливым артистам было любимым хобби Галины Леонидовны. Принимая участие в решении таких проблем, Галины ощу-

щала себя нужной и это придавало ей значимости в её собственных глазах, - А сколько комнат ты хочешь, одну, две?

- Да хотел бы две или даже три, но только в хорошем районе.

- Ничего себе у тебя запросы?! – удивилась и одновременно обрадовалась Галина, - Это обойдётся тебе... - задумалась на секунду Галина, - Примерно в тысячу пятнадцать минимум, да плюс ещё расходы по прописке... Потянешь?

- Половину готов внести через неделю, а оставшиеся после прописки, - уверенно заявил я. Галина замерла и с интересом стала рассматривать меня по-новому.

- Да ты уникальный молодой человек. Я рада, что познакомилась с тобой. Может и меня научишь зарабатывать, - с усмешкой произнесла Галина.

Я сделал паузу. Внимательно посмотрел на Галину. Потом жестом обвёл вокруг себя рукой и показал себе на уши, как бы спрашивая, не подслушивают ли здесь. Галина всё поняла, пожала плечами, потом ответила.

- Думаю, нет, но не пройтись ли нам по утренней Москве, а то всё на машине, да на машине?

- Я согласен. На улице вроде солнышко показалось, - согласился я и встал из-за стола.

- Ну, ты давай выходи на улицу, погуляй немного, а я спущусь минут через пятнадцать, - по-деловому проговорила Галина и стала собирать посуду со стола. Я встал, прошёл в ванную, сполоснул руки и стал одеваться. На улице действи-

тельно выглянуло солнышко, температура, думаю, была около минус 5 градусов. Для прогулки в самый раз. В сквере меня заметили внешние охранники и кивнули, как знакомому. Я покрутился минут пять в сквере, а потом вышел за ограду. Налево, если я не ошибался, метров через четыреста находилась Пушкинская площадь и метро «Пушкинская». А если пойти прямо, через улицу и через дворы, то выходишь на Тверской бульвар. Короче, почти центр Москвы, но с обилием зелёных насаждений, парков и водоёмов. Тем временем из калитки вышла Галина Леонидовна в элегантном пальто, красивых сапогах. Шею прикрывал белоснежный пуховый платок, а на голове была небольшая темная шляпка, надетая чуть набекрень. Губы слегка подкрашены, глаза немного подведены. Я бы сказал, что всё было в меру. Мне её образ очень понравился.

- Галя, честно, мне очень нравится, как ты выглядишь! – сказал я вполне искренне. Она это поняла, мило улыбнулась и взяла меня под руку.

- Пойдём, пройдемся до Тверского бульвара, - предложила польщённая Галина и мы не торопясь пошли гулять. На нас никто не обращал внимания. Ну подумаешь – мама с сыном совершают прогулку.

- Так что ты хотел сказать мне по поводу заработка? – хитро взглянув на меня, спросила Галина.

- Тут, понимаешь какое дело, - начал я, а потом спросил, – Тебе понравился мой джинсовый костюм?

- Да, я фирмУ сразу узнаю. «Wrangler», я думаю. Правда лейбл я не рассмотрела. Рублей двести за всё отдал? А что?

- Это не «Wrangler». Это изделия моей небольшой фабрики, - тихо сказал я.

- Да ладно! Быть не может, ты что буржуй-фабрикант? Ну-ка, расстегни куртку, дай взгляну, - Галина бесцеремонно расстегнула мою «аляску» и стала внимательно разглядывать джинсовую куртку.

- Так вот же лейбл на кармане - «Wrangler», что ты мне втираешь? – шутя, возмутилась Галина Леонидовна.

- Галя, успокойся, пожалуйста, - я застегнул свою «аляску» и поглядел по сторонам. На нас по-прежнему никто не обращал внимания, - Вот видишь, даже ты не заметила разницы. Но это делает, скажем так, «моя» фабрика. Я её так называю, но не потому что она моя личная, а потому что я помогаю в реализации товара. Материал, правда, из штатов, но шитьё полностью местное. Скажи честно, тебе понравилось?

- Ну, если ты не врёшь, то тогда да, понравилось. Отличить невозможно. Ну, теперь понятно, как ты зарабатываешь! А я-то думала - гастроли, хитёр, бобёр!- усмехнулась Галина Леонидовна.

- Нет, ну, гастроли само-собой, но основной заработок, ты права – джинсы. Но заметь: я не ворую, никого не убиваю, не граблю. На западе это называется предпринимательство, а у нас спекуляция. Скажи, почему на наших фабриках не

хотят делать красивые вещи? Вот на тебе, что надето из отечественного производства?

Галя на минуту задумалась, потом подняла на меня глаза и негромко ответила:

- Да нет, ты не думай, я тебя не осуждаю... Я сама, надо признаться... Ладно, проехали. Так мне ты что хотел предложить?

- Понимаешь, ты знакома с огромным количеством интересных людей. Наверняка ты знаешь кого-то, кто занимается фарцовкой джинсы. Я бы мог привозить ему на реализацию раз в месяц целый грузовик молодёжной красивой джинсовой одежды, а ты бы, как посредник, имела бы свой процент.

- Интересное предложение. И о каких суммах идёт речь? - заинтересовалась Галина.

- Ну, смотри, - начал я подсчёт, - Я мог бы привозить раз в месяц 500 женских джинсовых юбок и 500 жилетов. Одна юбка на рынке стоит от 100 до 120 рублей, жилет, как правило, не больше 80 рублей, платки и банданы идут не больше 15 – 20 рублей за штуку. Для того, чтобы был у продавца интерес, мы будем сдавать ему товар по 60 рублей за юбку и по 50 рублей за жилет. Платки и банданы будем продавать по 5 рублей за штуку. Теперь - от меня ты могла бы получать по 3 рубля за каждую проданную вещь. Итого по 3 тысячи рублей в месяц. А продавец пусть платит тебе не меньше 7 рублей за штуку, но ты можешь раскрутить его на большую сумму. Итого: от него ты будешь получать 7000 рублей в ме-

сяц минимум. Всего 10000 рублей в месяц. И это только за женскую одежду. Мужскую мы пока реализуем на других направлениях, но скоро расширимся и повезём в Москву. Как тебе такой расклад и никакого риска? Тебе не надо бегать по Москве и заниматься продажами. Тебе надо только найти надёжного человека.

Галя остановилась и ошарашенно посмотрела на меня:

- Юноша, ты кто? Откуда ты такой взялся? Ты как дьявол, вводишь меня в искушение, а я женщина слабая, не смогу отказаться...

Дальше мы оба шли молча. Галя по-прежнему держала меня под руку и о чём-то сосредоточено думала. Я, с замиранием сердца, ждал её решения. Наконец она остановилась. Подняла на меня взгляд:

- Вот понимаешь в чём дело, Витя. Я тебя знаю не более двух часов, но вот почему-то верю тебе... А ведь не должна верить... Боже мой, сколько таких как ты, сладкоголосых, обманывали меня... Им всем от меня было что-то нужно. А ты первый ничего не просишь, а наоборот –предлагаешь. Я тебе ничего отвечать сейчас не буду. Я подумаю. Пошли обратно.

- Хорошо, Галя. Извини, если обидел тебя, - мне действительно было неловко, но Галина улыбнулась мне и подмигнула. Боже мой, какая женщина! Мне с ней было удивительно легко! Мы дошли до её дома и расстались. Она взяла с меня слово быть сегодня у неё к пяти часам обязательно. Я пошёл

в сторону Пушкинской площади и вышел на улицу Горького, где, как я знал, работал бывший Елисеевский магазин, а сейчас Гастроном №1. Суббота, народу в магазине полно. Очереди за всем. Но мне надо только в винный отдел. Я пошёл к винному отделу и стал разглядывать ассортимент. Было очень много вин, коньяков, даже были виски, но я искал только одно – «Asti Martini». На прилавке его, ожидаемо, не было. Я прошёлся по магазину, в поисках прохода в подсобные помещения и, наконец, заметил в конце прилавка солидную тёмную дверь. Попытался незаметно открыть её, но безуспешно. Тогда я прислонился к стене и стал ждать. Моё ожидание скоро было вознаграждено. Дверь открылась и оттуда вынырнула симпатичная продавщица с большим подносом, накрытым покрывалом. Я придержал дверь, пропуская девушку и, когда она вышла в зал, юркнул внутрь, захлопнув за собой дверь. И тут прямо передо мной вырос здоровенный мужик:

- Куда прёшь, деревня? Давай назад, - грубо наехал он на меня.

- Не шуми, мужик, я свой, - и я лихо подмигнул ему.

- Какой ты, на хрен свой, сказано тебе – назад! Или тебе по-другому объяснить? – начал заводиться мужик

- Я попрошу вас держать себя в руках, иначе вам будет больно, - вежливо попытался я увещевать мужика.

- Чтооо?! – заорал он, - Больно?! Мне?!, - и он со всей силы правым кулаком заехал мне в нос. Скажем так, хотел

заехать, но я вовремя отвёл голову в сторону и его кулак со всей дури впечатался в дубовую дверь, рядом с моим ухом.

- Аааай! Бл...ть! - заорал мужик, мгновенно побелев и упал на колени, прижимая к себе сломанную кисть.

- Я же предупреждал вас, что будет больно. Никуда не уходите, я сейчас вызову скорую, - проявил я участие к бедолаге и пошёл прямо по коридору. Буквально через несколько шагов я увидел слева по ходу дверь с шильдочкой – «Заместитель директора». Я смело открыл дверь и уверенно зашёл в кабинет. Из-за стола уже поднималась женщина средних лет с испуганным лицом:

- Что там случилось? – с тревогой в голосе спросила она меня, - Кто там кричит?

- Я думаю, что это ваш сотрудник неудачно упал и сломал руку. Срочно вызывайте скорую, у него может быть болевой шок – проявил я знание в медицине.

- Скорую... так... как же туда звонить? - растерялась женщина.

- Давайте я наберу, - я быстро подошёл к столу, поднял трубку телефона и набрал 03. Через два звонка раздался голос: «Скорая. Что у вас случилось?».

- Мужчина, средних лет, неудачно упал и сломал кисть правой руки. Весь бледный, кричит от боли. Срочно приезжайте.

- Сейчас приедем. Адрес диктуйте.

- Гастроном №1, - и обращаясь к женщине в кабинете, -

Адрес какой у вас?

- Адрес, адрес... Горького 14, - быстро проговорила та.

- Горького 14, - повторил я для скорой, - Уже выезжаем, - был ответ, - Дайте пострадавшему стакан воды, пока он сознание не потерял, - и связь оборвалась.

- Воды налейте стакан, - обратился я к женщине. Та побежала к графину, стоящему на отдельном столе и дрожащими руками налила в стакан воды.

- Пойдёмте вместе, успокоим его, - предложил я хозяйке кабинета.

- Да, да, пойдёмте, конечно, - и мы вместе живо направились к пострадавшему. Мужик сидел у двери, прижавшись спиной к стене, баюкал левой рукой свою правую руку и слегка подвывал. По щекам у него катились слёзы.

- Аяйя, как же так неосторожно, - посочувствовал я ему, - Выпейте воды, не волнуйтесь, скорая уже едет.

Женщина присела возле мужика и стала его поить из стакана, приговаривая, - Володя, Володя, я так испугалась, когда ты закричал, ну не плачь, всё будет хорошо, - и стала вытирать платком его мокрые щёки.

- Мааа-рин-аа Степааа-нооо-вна, - забормотал Володя, кося глазами в мою сторону, - Яяя... неее хооотел.... А оооон...

- Всё хорошо, Володя, всё хорошо. Молодой человек мне всё рассказал и скорую вызвал. Всё будет хорошо, - продолжала успокаивать мужика Марина Степановна. В это время

на крики и шум прибежали ещё две женщины: заохали, заахали. Я решил взять ситуацию в свои руки:

- Так, девушки. Давайте помогите Володе. Отведите его в подсобку, чтобы скорой было удобно к нему подойти и дайте ему ещё воды, а то Марине Степановне некогда.

Женщины, видя, что Марина Степановна не возражает, подняли Володю с двух сторон и потащили его в глубь коридора. Володя при этом всё время оглядывался и пытался что-то сказать...

- Марина Степановна, а может пройдем к вам в кабинет, у меня к вам дело, - проворковал я.

- Да, да, конечно, пройдемте, - оглядываясь на бедолагу, проговорила Марина Степановна и направилась к себе. Я, пройдя в след за ней, первым делом налил в стакан воды и с участием протянул его Марине Степановне. Та, с благодарностью во взгляде, выпила воду и только после этого, успокоившись, стала разглядывать меня.

- А... вы..., - с невысказанным вопросом, взглянула на меня хозяйка кабинета.

- Да, простите, с этим несчастьем совсем забыл представиться, Виктор Новик, - произнёс я и протянул Марине Степановне своё волшебное удостоверение. Та взяла его, увидела грозные слова: Верховный Совет, Председатель, синюю печать и, в подтверждение моих слов, мою фотографию и моё имя, и тут же вернула мне его обратно.

- Да, спасибо, Виктор Николаевич, очень приятно позна-

комиться. Ну, а меня вы уже знаете. Что вас привело к нам?

Я присел на один из стульев, расстегнул «алюску», чтобы хорошо была видна джинсовая куртка, и небрежным голосом поведал о своей проблеме.

- Видите ли в чём дело, дорогая Марина Степановна. Мой шеф идёт сегодня, - я посмотрел на часы, - К 17-00 в гости к САМОМУ, - при этом я поднял глаза к потолку, одновременно подняв брови, - И вот тут возникла незадача. Последнюю коробку итальянского игристого «Asti Martini», оказывается, его жена презентовала Елене Образцовой, ну вы знаете – наша оперная прима, после премьеры оперы «Дон Карлос». А жена и дочь САМОГО, - я опять закатил глаза к потолку, - Кроме «Asti», как вы знаете, - упирал я на причастность заместителя директора к дворцовым тайнам, - Ничего не употребляют. Вот он и поручил мне съездить в ваш прекрасный магазин и приобрести одну коробку «Asti Martini». Не откажите мне, пожалуйста, в такой безделице.

Марина Степановна, услышав о «безделице» задумалась. Поджала губы и еле слышно проронила:

- Вы знаете... коробка... я не уверена...

Я всё понял. Достал из внутреннего кармана отложенные на поездку деньги, отсчитал 200 рублей и положил ей на стол.

- Я думаю, этого должно хватить? – улыбнулся я.

Марина Степановна скосила глаза на две сотенные бумажки, мгновенно сложила что-то у себя в голове, скинула день-

ги себе в стол, встала и попросила меня минутку подождать. Через пару минут она вернулась в кабинет с красивой запечатанной фирменной коробкой «Asti Martini», в которой, как я знал, было шесть бутылок.

- Давайте мы эту коробку завернём в обёрточную бумагу, а я выпущу вас с чёрного хода, чтобы не будоражить людей. Не возражаете? – мило улыбнулась мне Марина Степановна.

- С удовольствием вам помогу, - вскочил я со стула и стал помогать обвязывать упаковку бечёвкой. - Ещё маленькая просьба, - обратился я к Марине Степановне, - Поможете мне вызвать такси?

- А вы знаете, тут прямо у входа всегда стоит наша дежурная машина. Я скажу водителю, и он вас отвезёт, - проявила участие Марина Степановна.

- Премного вам благодарен, дорогая Марина Степановна! Я могу рассчитывать на продолжение нашего знакомства? – обратился я к моей новой знакомой с самой обаятельной улыбкой, на которую был способен. Марина Степановна оторвала листочек с календаря и, написав Бондарева М.С., а также свой номер телефона и протянула его мне:

- Только предварительно звоните, пожалуйста. Была рада знакомству. Пойдёмте я вас провожу.

Мы вышли с чёрного хода, возле которого скучал водитель белой «Волги».

- Валера, - обратилась к нему Марина Степановна, - Отвези, пожалуйста, нашего гостя, куда он попросит.

Мы попрощались. Я поздравил её с наступающим Новым Годом и уселся на заднее сидение.

- До метро «Улица 1905 года», довезите, пожалуйста, - попросил я Валеру. Тот молча кивнул, и мы тронулись. Через 15 минут водитель высадил меня у метро. Я дал ему пять рублей и уже через десять минут открывал дверь «своей» новой квартиры. Времени было около двух часов дня. До новой встречи с Галиной Леонидовной оставалось ещё три часа.

Глава 2: новые знакомства и светит квартира

Ехать в гости второй раз в джинсах не годится. Я достал из чемодана свой новый костюм, привезённый мне из Одессы Семёном Аркадьевичем Мукасеём, нашёл в одном из шкафов гладильную доску, прогладил рубашку, брюки и чуть провёл утюгом по пиджаку. Ну, вроде, всё в порядке. Лицом в грязь не ударю. Я вспомнил, что Галина Леонидовна запретила мне разуваться в квартире, но я, как не старался вытирать ноги, находясь в зимней обуви, всё равно слегка замочил у неё пол на кухне. Поэтому я почистил свои новые туфли и сложил их вместе, с освобожденной от обёрточной бумаги, коробкой с «Asti Martini», в сумку из кожзаменителя, которую мне положила в чемодан мама, специально для этого дела. Потом я слегка перекусил. Потом лёг на диван включил телевизор и задремал. Проснулся ровно в пятнадцать минут пятого. Ого! Надо срочно выходить. Ещё такси надо успеть поймать. Я быстро оделся и направился к метро. Пока дошёл, пока ловил машину – прошло минут двадцать.

Я уже опаздывал, но, думаю, на такое мероприятие опоздать не грех. Подъехал я к дому на Большой Бронной ровно в пять часов вечера. В сквере за оградой дежурили те же охранники, что и утром. Они мне только кивнули, и я зашёл в подъезд. У лифта также сидел старый знакомый, который не стал записывать меня, а жестом предложил мне пройти к лифту. Открыла мне дверь сама Галина Леонидовна. Была она в нарядном платье, белых туфлях на каблуках, на шее ожерелье, в ушах красивые серьги и уже слегка навеселе.

- Ну, наконец-то! А я уже думала, что не придёшь, давай, раздевайся, но не разувайся – скаламбурила Галина Леонидовна.

- Галя, кто там пришёл? – появилась за Галиной спиной молодая красивая женщина, - Давай знакомь, я его не знаю!

- Наташка, тебя опасно знакомить с таким молодым человеком - уведёшь ведь, как коня из стойла! – обе женщины громко засмеялись.

- Ладно, знакомься, Наташа – это Витя. Восходящая звезда нашей песенной эстрады, но пока его мало кто знает. Я тебе про него рассказывала, - представила меня Галина Леонидовна, - А это, - указывая на подругу, - Наташа Федотова, актриса театра и кино. Смотрел фильм про разведчиков «Один из нас»? Она там снималась.

- Ну вот и познакомились. Так, куда ботинки снимаешь, - возмутилась Галина Леонидовна, - Я же сказала – не снимать. Мы не в деревне!

- Галя, - негромко, но твёрдо обратился я к ней, - Я, как прилежный ученик, пришёл с подменкой. А это тебе, - вручил я коробку «Asti Martini» Галине Леонидовне, - А это – мне! – достал я из сумки свои итальянские туфли, снимая зимние ботинки.

- Ничего себе! - перехватила коробку у Галины Наталья, - Это же «Asti»! Живём, Галочка! – воскликнула Наталья и побежала с коробкой в глубь квартиры, оповещая всех присутствующих там. Галя чмокнула меня в щеку, вытерла с неё остатки помады и с чувством произнесла:

- Ну откуда ты узнал, что это моё любимое вино? Спасибо тебе. Давай проходи, буду тебя знакомить с гостями.

Откуда я узнал? Да просто это всегда было любимым игристым моей жены, а я всегда ориентировался на её вкус. Я прошёл в гостиную. Посреди огромной комнаты стоял длинный стол, весь уставленный яствами и напитками, за которым сидело человек пятнадцать гостей. А в углу стоял открытый рояль. Мне в глаза сразу бросился Иосиф Давыдович Кобзон, который даже привстал, увидев меня.

- Да что ж такое? - шутливо, но громко произнёс он. – Куда я не приду, везде появляется этот молодой человек! Для того, кто не знает, - обратился Иосиф Давыдович к присутствующим, – Виктор Новик, композитор, поэт и исполнитель своих песен! Одну из них – «Ах какая женщина», которую я недавно исполнял на дне рождения нашего Генерального секретаря, он подарил мне. Скоро выйдет пластинка! Сего-

дня обязательно попросим его исполнить несколько своих произведений. Проходи Витя, не стесняйся, - Иосиф Давыдович отодвинул свободный стул и пригласил меня присесть рядом с ним. Что я с удовольствием и сделал. Прямо напротив меня сидела со своим мужем – любимцем женщин всего Советского Союза актёром Олегом Видовым, Наталья Федотова, с которой только что познакомила меня Галина Леонидовна. Наталья, под восторженные вздохи, доставала из моей коробки очередную бутылку «Asti Martini» и водружала её на стол.

- Нет, нет, Наташа, все не доставай. Надо чтобы они были холодные. Олег, - обратилась Галина Леонидовна к Видову, - Отнеси, пожалуйста, бутылки на балкон.

Пока Видов относил бутылки, Галина Леонидовна, вместе с незнакомой мне женщиной, подали очередные закуски на стол.

- Попрошу минуточку внимания! – воскликнула Галина Леонидовна, когда все гости, наконец, угомонились, - Сегодня мы, к сожалению, с опозданием, отмечаем прекрасную работу нашего любимого Иосифа Давыдовича Кобзона. Как вы все знаете, он исполнил пронзительные песни в фильме «Семнадцать мгновений весны», который вышел в сентябре. Потом у него были концерты, гастроли, записи и вот только сегодня он смог уделить нам немного внимания, - погрозила Галина Леонидовна Кобзону пальчиком, - Нехорошо, Иосиф, забывать друзей. Но, за талант, мы тебя прощаем!

Спасибо тебе, дорогой, продолжай в том же духе, - сделала паузу Галина Леонидовна, а потом продолжила, - Должна вам по секрету сказать, что мой папа с нетерпением ждал выхода каждой серии, и даже поручил найти и наградить разведчика, ставшего прообразом Штирлица на экране.

После этих слов, присутствующие зааплодировали. А Иосиф Давыдович привстал, поклонился налево и направо и добавил:

- Принимаю аплодисменты не как разведчик Штирлиц, а как певец! – все снова со смехом зааплодировали. В такой дружеской и лёгкой атмосфере проходил этот вечер встречи хорошо знакомых друг с другом людей. Я сидел рядом с Кобзоном и старался быть незаметным. Но взгляд одного немолодого мужчины нет-нет, да и возвращался ко мне. Выждав момент, я спросил у Иосифа Давыдовича, незаметно кивнув в сторону любопытного мужчины. Кто, мол, это такой. На что Кобзон негромко ответил мне, что это известный на всю Москву врач-гинеколог Марк Гинзбург. Потом шёпотом добавил, что тот, по слухам, собирается в эмиграцию.

- А, кстати, - спросил я снова Кобзона, вспомнив Штирлица, который говорил, что запоминается всегда последний вопрос, - А что-то я не вижу здесь мужа Галины Леонидовны?

- Да, его здесь нет, - ответил Кобзон, - Он уже неделю в командировке на Дальнем Востоке.

«Понятно», подумал я. Вечер продолжался. Женщины

с удовольствием пили «Asti», но благодарили за это, почему-то, Галину Леонидовну... Шутка! Кобзона попросили спеть песни из «... мгновений», и он, в своей знакомой манере, подыгрывая себе на рояле, выполнил просьбу. Конечно, песни с его тембром можно было слушать бесконечно! Потом гости стали как-то объединяться по интересам, и я, выпав из общего круга, стал думать, что мне пора бы уже и домой, тем более, что было уже около семи часов вечера. Галина Леонидовна, увидев меня заскучавшим, мгновенно подхватила меня под руку и потащила на кухню, где за столом, попивая чай сидел тот самый Марк Гинзбург.

- Марк Натанович, - обратилась к нему Галина Леонидовна, - Я сегодня, когда вам звонила, говорила именно об этом молодом человеке. Можете быть с ним откровенным, я за него ручаюсь, - после этих слов, Галина выскочила с кухни и закрыла за нами дверь. Мы остались вдвоём. Массивная кухонная дверь как-то внезапно отрезала нас от шума в гостиной и я, на секунду, растерялся. Марк Натанович почувствовал моё состояние и, улыбнувшись, произнёс:

- Жаль, что я не услышал ваши песни, которые так прорекламиривал Иосиф Давыдович.

- Ничего, я вам скоро подарю пластинку, над которой мы сейчас работаем. Думаю, недели через три она уже выйдет.

- Вот как! – удивился Гинзбург, - Ну тогда ловлю на слове, - пару секунд мы помолчали. Потом Марк Натанович негромким голосом пояснил своё любопытство в мой адрес:

- Видите ли в чём дело, Виктор..., - вопросительно посмотрел на меня Гинзбург.

- Виктор Николаевич, - помог я ему, но можно просто Виктор.

- Да, Виктор Николаевич, спасибо. Мы, с Галиной Леонидовной, дружим уже очень давно. И доверяем друг другу... а тут, значит, такое дело... меня пригласили поработать за границей. Не буду говорить в какой стране, это не принципиально. Да... а жена и дочь в один голос заявляют, что это единственный шанс легально уехать из страны. А я сомневаюсь... Как быть с квартирой? - с сомнением в голосе произнёс Гинзбург, - А тут, зная о моей ситуации, позвонила Галина Леонидовна и сказала, что есть, скажем так, потенциальный покупатель. Короче, я хочу продать свою трёхкомнатную кооперативную квартиру на пятом этаже, кстати, недалеко отсюда, площадью 110 кв. метров, - выдохнул Гинзбург последнюю фразу, и, с надеждой, взглянул на меня.

Я ушам своим не поверил. Мы только утром поговорили об этом с Галиной Леонидовной, а уже к вечеру у меня появился реальный продавец!

- Я действительно разговаривал с Галиной Леонидовной об этом, - осторожно начал я, - Но никак не думал, что это случится так быстро... Нет, нет, не думайте, я не отказываюсь, - поторопился успокоить я Гинзбурга, видя, что он сник после моих слов, - А я мог бы взглянуть на вашу квартиру?

- Безусловно. Когда бы вам было удобно? – оживился

Марк Натанович.

- Ну..., например, завтра утром, часиков в одиннадцать. Вас бы это устроило?

- Разумеется! Никаких проблем. Запишите адрес: улица Адама Мицкевича, 4, квартира 9. Первый подъезд. Код на двери 341. На пятом этаже единственная квартира. Соседей нет ни справа, ни слева, ни сверху – только снизу, - радостно сообщил мне об этом Гинзбург.

«Ни хрена себе! Улица Адама Мицкевича сейчас называется Большой Патриарший переулок. Квартира на Патриках! Да она стоит 2025 году не меньше 100 миллионов рублей или около 1 млн. Евро! Надо брать не глядя! Нет..., лучше всё-таки посмотреть», - от волнения мысли в голове носились, как сумасшедшие.

- Хорошо, Марк Натанович, договорились. Завтра в 11-00 я буду у вас. Я уверен, мы договоримся.

Мы пожали руки друг другу и оба довольные вышли из кухни. На часах было уже половина восьмого. Мне надо было срочно возвращаться домой, нельзя было подводить Андропова, вдруг позвонит? Я заглянул в гостиную – там уже танцевали и пели. Галина Леонидовна, заметив меня, живо замахала руками, приглашая присоединиться, но я, показав пальцем на часы, пожал плечами и повернул к прихожей. Галина выскочила вслед за мной и обиженно заговорила:

-Ну что это такое. Побыл пять минут и уходишь? Ты ведь спеть обещал. Это обидно, понимаешь!

- Галя, я бы с удовольствием остался ещё, но мама будет звонить ровно в восемь. Я не могу подвести маму, пойми. Она будет волноваться...

- Ладно, - успокоилась Галина Леонидовна, - Мама – это святое. Хорошо, иди. Кстати, как с Марком поговорил, нормально?

- Поговорили прекрасно, спасибо тебе большое! Думаю, договоримся. С меня причитается!

- Да ладно тебе, причитается. Джинсами рассчитаешься, - со значением взглянула на меня Галина Леонидовна, - Вечером позвони мне. Давай, маме привет, - она поцеловала меня в щеку и подтолкнула к выходу. Я спустился вниз и бегом направился на улицу. Меня окликнул один из знакомых охранников:

- Куда так разогнался, помощник Председателя?

- Слушай, - обратился я к нему, - Будь другом, помоги такси вызвать. Мне надо срочно быть у шефа к восьми, а я опаздываю. Боюсь мне будет звиздец, если опоздаю.

- Куда тебе надо?

- К метро «Улица 1905 года».

- Не проблема. Водителю десятку заплатишь?

- Запросто, - ответил я.

Охранник отвернулся от меня, отошёл на несколько шагов, поднёс правую руку ко рту и быстро с кем-то поговорил, потом повернулся ко мне:

- Бегом на улицу, сейчас чёрная «Волга» вылетит.

- Спасибо, брат, от души, - убегая, прокричал я и выскочил на Большую Бронную. В ту же секунду из подворотни выскочила чёрная «Волга» и затормозила рядом со мной.

- Залетай, - крикнул водитель, открывая пассажирскую дверь, - Адрес, быстро!

Я назвал, и машина пулей рванула по улице. Было темно, но центральные улицы освещались хорошо, а движения в субботний вечер практически не было. За двенадцать минут мы были за два дома от моего. Я оставил водителю два червонца, поблагодарил его и рысью побежал к себе. Уже открывая дверь, я услышал телефонный звонок. Не разуваясь рванул к аппарату, успев взглянуть на часы. Было ровно восемь часов вечера.

- Алло, слушаю, - рявкнул я в телефон, едва отдышавшись. На секунду в трубке повисло молчание, но потом знакомый голос с усмешкой произнёс:

- Добрый вечер, Виктор! Ты откуда, такой весь запыханный, бежал? - спросил Андропов

- Добрый вечер, Юрий Владимирович, извините. В гостях был у Галины Леонидовны, так еле вырвался, - признался я, понимая, что всё равно он об этом узнает.

- Да, понимаю. Оттуда вырваться тяжело, - посочувствовал мне Андропов, - А по какому поводу ты у неё оказался? – чуть настороженно спросил Андропов.

- Так вы ж помните, Леонид Ильич, на вечере, пообещал квартиру нашему солисту, а Галине Леонидовне он поручил

все организационные вопросы. Вот я и хотел узнать. Как там обстоят дела. Ну, а она меня настойчиво пригласила... - выкрутился я из щекотливой ситуации.

- А... ну да, был такой момент. Я, надеюсь, - после небольшой паузы произнёс Юрий Владимирович, - Ты понимаешь, что наши контакты должны оставаться только между нами, - спокойно и нейтрально проговорил Андропов, но в этом спокойствии повеяло таким холодом, что я, невольно, поёжился.

- Юрий Владимирович, мне только с виду шестнадцать лет. Правила такой игры, когда на кону стоит судьба страны, я понимаю. И, поверьте мне, такой шанс я не упущу! - убедительно заверил я Председателя КГБ.

- Ну что ж, я рад, - уже более умиротворённо отметил Председатель, - Ладно, не буду мешать, отдыхай. Увидимся в понедельник. Спокойной ночи, - пожелал мне Андропов и повесил трубку.

«И вам спокойной», мысленно пожелал я Андропову. Ладно, до понедельника ещё далеко, а вот завтра вполне возможно решится мой квартирный вопрос. Вот это будет интересно!

Ночью я плохо спал. Всё думал, как же мы сможем решить вопрос с квартирой. Но так ничего и не надумав, я уснул. Проснулся около девяти утра, выглянул в окно: погода пасмурная, облачно, лёгкая позёмка. Ладно, время ещё есть. Я сделал свою традиционную зарядку: на растяжение, отжимание на кулаках, на обратных сторонах кисти, на пальцах. По-

том у стенки постоял на руках и четыре раза отжался. Провёл пятиминутный бой с тенью и пошёл в душ. Закончил утро завтраком: сделал себе яичницу с бужениной и двумя яйцами и выпил чаю. Так, я иду в гости на смотрины квартиры. Но с пустыми руками приходить всё равно нельзя. Что же купить? Думаю, букет цветов зимой, будет для жены неплохим подарком, плюс коробку конфет. А хозяину? Хозяин обойдётся. У меня деловой визит. Времени было начало одиннадцатого. Надо идти. Я снова оделся как вчера, только рубашку сменил, на более тёмную, но сменку зимним ботинкам брать не стал. Возле метро поймал такси и попросил водителя помочь мне купить цветы и хорошую коробку конфет. Он отвёз меня на ближайший рынок, где я купил букет гвоздик – две белых и три красных, а также большую коробку конфет «Большой театр» за 15 рублей. И ровно в 11 часов я подъехал на улицу Адама Мицкевича дом 4. Да, это был настоящий шедевр зодчества, думаю, постройки ещё царских времён. Я подошёл к первому парадному, набрал код 341 и зашёл в подъезд. Даааа, такие парадные я только в кино видел! Широчайшая лестница, высокие окна хорошо освещали её. На всех переходах стояли высокие горшки с зелёными насаждениями. На ступенях ни окурков, ни грязи и... тишина! Звукоизоляция идеальная! Такое впечатление, что в доме никого нет. Все ступени имели невысокий подъём и поэтому подниматься было нетрудно. На пятом этаже действительно была всего одна квартира №9. Я позвонил. Дверь, практически

сразу открыли. На пороге стоял Марк Натанович в выглаженных брюках и вязанном жакете с большими карманами.

- Доброе утро, Марк Натанович, надеюсь, я не опоздал? – поздоровался я.

- Доброе утро, Виктор Николаевич, мы вас же ждём, проходите, - поприветствовал меня Гинзбург и помог мне раздеться. Я сделал вид, что хочу снять обувь, но Гинзбург, с обидой в голосе не позволил мне это сделать.

- Нет, нет, что вы. Ни в коем случае не разувайтесь. Пройдите, пожалуйста, - и под руку провёл меня в квартиру. Да. Квартирка была что надо! Высоченные потолки, думаю больше трёх метров, на полу дубовый паркет. Все три комнаты изолированы, каждая выходит в общий широкий коридор, по которому можно запросто катить рояль. В гостиной находилась жена Гинзбурга и дочь, с которыми я по очереди поздоровался. Жена, приятная худощавая женщина средних лет представилась как Ольга Иосифовна, а дочери, думаю, было чуть за двадцать. Она представилась как Светлана, но выглядела она неважно, глаза были красными, как будто она плакала недавно. Жене я вручил букет цветов, на что она заметила: «Как неожиданно приятно! Право не стоило», и пошла ставить цветы в вазу. А Светлане я вручил коробку конфет. Она кивком поблагодарила и, не небрежно, положила её на сервант. Я покрутил головой, как бы решая, куда приступить. Марк Натанович пришёл мне на помощь:

- Виктор Николаевич, а пройдёмте ко мне в кабинет, - и

я, кивнув, женщинам, проследовал за хозяином. В кабинете слева у входа, стоял большой кожаный диван, как бы вписанный в книжные полки за стеклянными дверцами, которые обрамляли диван и занимали всю стену вплоть до высокого окна. У самого окна, к правой стене, стоял красивый рабочий стол с тумбами тёмного, возможно вишнёвого дерева, с секретером и кучей маленьких ящиков на нём. На столе находился зелёный светильник, напоминающий деталь интерьера кабинета генералиссимуса Сталина. К столу, в направлении ко входу, примыкал длинный то ли шкаф, то ли сервант с откидывающимися дверцами. Думаю, там был бар с напитками. И замыкал это всё великолепие, в небольшой нише у самой двери, квадратный карточный столик в окружении четырёх красивых стульев с подлокотниками в стиле Людовика XVI и с нависшим над ним светильником. Марк Натанович пригласил меня присесть на диван, а сам уселся за рабочий стол и достал, из выдвижного ящика одной из тумб, картонную папку с документами.

- Здесь, - кивнул он на папку, - Все документы на эту квартиру. А также квитанции о полной оплате и все копии протоколов решений общего собрания членов кооператива. Пай за эту квартиру выплачен полностью. Единственная проблема, если мы с вами положительно обсудим финансовый вопрос, это решение общего собрания кооператива и согласие исполкома райсовета.

- Думаю, - сказал я, - С помощью Галины Леонидовны мы

преодолеем эту проблему.

- Ну, если так..., - развёл руками Марк Натанович, - Тогда давайте обсудим финансовую сторону дела. Смотрите, я продаю квартиру вместе с мебелью и всем, что вы здесь видите, за исключением некоторых книг и, разумеется, личных вещей..., - Гинзбург сделал длинную паузу, никак не решаясь назвать итоговую сумму. «Ну, давай, рожай. Мысленно подгонял я его». Наконец, он решился:

- Виктор Николаевич, - набрал воздуха в грудь Марк Натанович, - Я... хочу за всё...восемнадцать тысяч рублей, - при этом, неуверенно взглянув на меня. Я сидел, ничего не говоря и молча смотрел на Гинзбурга, а про себя подумал, что он скажет двадцать. Пауза затянулась. Марк Натанович вдруг замялся и стал не громко бормотать, что мол, можно поговорить и о скидке и ещё, что-то... Но я улыбнулся, поднялся с дивана, подошёл к Марку Натановичу и просто сказал ему:

- Я согласен! – и протянул ему руку. Гинзбург подскочил и двумя руками сжал мою ладонь, кивая головой и повторяя:

- Спасибо, спасибо! Сейчас пойду жену обрадую, - и выбежал из кабинета. Я остался один и подошёл к окну. Вид из окна был во двор, слегка занесённый снегом. И снова я отметил про себя, какая отличная звукоизоляция. Полная тишина. Мне это очень понравилось. Вернулся Гинзбург с женой, которая предложила чаю или кофе на выбор. Марк Натанович быстро поправил её:

- Оля, какой чай? Надо отметить это дело чем-нибудь более существенным! - и с надеждой взглянул на меня.

- Нет, нет, спасибо большое, - ответил я, - Я ведь спортсмен и ещё школьник к тому же.

- Как школьник, - всплеснула руками Ольга Иосифовна, - По вашему виду этого не скажешь. А... как же вы можете без родителей обсуждать такие вопросы? – неуверенно взглянула она на меня.

- Видите ли, Ольга Иосифовна. Марк Натанович сможет подтвердить, что за меня поручились очень авторитетные и уважаемые люди... А что касается возраста... вы ведь наверняка своей дочери рассказывали про Гайдара, который в пятнадцать лет командовал полком, - улыбнулся я. И, обращаясь к Гинзбургу, продолжил, - Марк Натанович, а мы могли бы обсудить некоторые детали нашего, так сказать, проекта?

- Да, конечно! Оля, я тебя попрошу..., - обратился он к жене, и та поспешно покинула кабинет.

- Марк Натанович, есть ли какие-нибудь скрытые подводные камни у той суммы, которую вы мне назвали?

- Да... признаться есть некоторые нюансы, - извиняющимся тоном проговорил Гинзбург, - Тут, как бы..., я хочу, чтобы вы правильно поняли меня, есть такой момент. Официально я могу продать вам квартиру или, правильно сказать, передать вам пай, только после официального решения общего собрания членов кооператива и согласия исполкома райсовета. А оплату этого пая можно произвести по номи-

нальной стоимости этого пая через кассу кооператива, по государственным расценкам. Так вот - государственная цена моего пая составляет 11 тысяч рублей. И вот здесь... - опять смутился Гинзбург, - Возникает такой, скажем так, нюанс... - с надеждой на мою помощь взглянул на меня Гинзбург.

- Я всё понял, Марк Натанович. Не волнуйтесь. Этот нюанс останется между нами. Семь тысяч рублей я готов вам передать, как задаток, в течение недели после Нового года. Вас это устроит?

- Более чем, Виктор Николаевич! Спасибо, не ожидал, что мы так легко придём к взаимопониманию!

- У меня ещё вопрос, - решил я до конца разобраться в предстоящей сделке, - Когда вы планируете отъезд? Сколько у нас для этого есть времени?

- Тут такое дело. Я не думал, что так быстро решится с квартирой. Поэтому предполагалось, что в начале мая мы готовы будем уехать. Вы сами понимаете, сколько бюрократических вопросов надо будет решить... Но, если всё сложится благополучно, то мы могли бы уехать и раньше.

- Меня это устраивает, - сказал я, и продолжил, - Чтобы закрепить нашу сделку я, как и обещал, 4 января приеду в Москву и привезу задаток. Я попрошу вас к этому времени договориться со знакомым нотариусом, чтобы мы смогли официально оформить эту сделку как ваш займ у меня на сумму 7 тысяч рублей сроком, скажем на один год. После того как мы оформим вашу квартиру в мою собственность

я возвращу вам ваше обязательство, и мы закроем этот вопрос. Вы согласны?

- Дайте подумать, - не сразу сообразил Гинзбург, - То есть я должен буду написать вам расписку, о том, что взял у вас деньги в долг, так?

- Да, именно так. Если, по каким-либо причинам, вы откажетесь от продажи мне пая на квартиру, вы обязаны будете вернуть мне задаток. А если не будет документального подтверждения о займе, то как я смогу требовать от вас возврата? Я считаю это справедливо. Разве нет?

- Так-то оно так..., - не унимался Гинзбург, - А если после продажи пая, вы всё равно потребуете возвратить задаток и будете предъявлять мне моё же обязательство, тогда что?

- Вот для этого я и прошу, чтобы у вас был знакомый нотариус. Пусть расписка о займе будет лежать у него. С этим вы согласны? А после оформления квартиры вы её получите от него же обратно и делаете с ней что хотите. Я вам доверяю. Так устроит?

- Нуу..., наверное, да, - успокоился, наконец, Гинзбург.

- Ну, что, тогда договорились? Начинайте окучивать своего председателя кооператива. Если он будет намекать на определённые дивиденды в свой адрес – соглашайтесь, не торгуясь. Только сообщите мне, пожалуйста, заранее, чтобы я смог подготовиться. Вот, кстати, мой номер телефона, - предал я ему заготовленную заранее бумажку с адресом, фио и номером телефона, - В случае каких-либо обстоятельств -

звоните, не стесняйтесь. Ну, что, был рад знакомству, - подал я руку своему партнёру по сделке, - Я, пожалуй, уже пойду.

Я вышел из кабинета, прошёл в гостиную, попрощался с дамами. Потом оделся и покинул, надеюсь, свою будущую квартиру.

Глава 3: будущее немного проясняется

Времени было около часа дня, и я съездил к родственникам. Также заехал на такси на рынок, купил для тёти Вали цветов и торт, для дяди Гены бутылку хорошего коньяку и деликатесов. Посидели, пообщались. От них же заказали звонок домой. Мама была счастлива, поговорив с родным братом и сыном. Потом поехал к себе. Около восьми вечера позвонил Галине Леонидовне. Она уже ждала моего звонка.

- Здравствуй, Витенька, здравствуй мой хороший! – сразу же ответила она, - Я уже соскучилась по общению с тобой. Ну как там у вас с Марком прошёл разговор? До чего-нибудь договорились?

- Да, Галя, спасибо тебе большое! Обо всём договорились, но давай не по телефону.

- Ладно, при встрече расскажешь. Как у тебя со временем?

- Я с утра и до двух дня совершенно свободен, но после двух у меня очень важная встреча и я буду недоступен.

- Вы посмотрите на него – всего два дня в Москве, а уже недоступен, - засмеялась Галина Леонидовна, - Ты запомни, мой мальчик, что для тебя самые важные встречи могут быть только со мной! Понял!

- Да я всё понял, Галя. Просто мы с другом будем на «Мелодии» на звукозаписи. Ты же помнишь, что мы готовим пластинку и первая твоя, я не забыл!

- А я, как раз, завтра с утра еду в Московский горком по квартире твоего Расторгуева, хотела тебя с собой взять. Так что можешь обрадовать его. Скоро ордер получит. Ну, тогда всё, пока. Кефиру на ночь не забудь выпить, - пошутила на прощание Галина Леонидовна.

Да, кефиру это хорошо. Но надо подготовиться к разговору с Андроповым. Надо составить временной график событий, приведших к развалу Советского Союза. Событий, которые произошли как внутри страны, так и за её пределами. Дальше. Надо обозначить список прорывных технологий, разрабатываемых сейчас в мире молодыми, никому неизвестными инженерами и учёными. Надо каким-то образом убедить Андропова, после прихода к власти, прекратить спонсировать зарубежные компартии и африканских царьков, а деньги, освободившиеся от безвозмездной помощи, направить на создание или покупку компаний, которые будут финансировать гениев и войдут в число акционеров будущих гигантов, таких, например, как:

Билл Гейтс (Bill Gates) и Пол Аллен (Paul Allen) — будучи студентами и молодыми программистами, в 1975 году основали компанию Microsoft.

Стив Джобс (Steve Jobs) и Стив Возняк (Steve Wozniak) — молодой инженер Возняк и предприниматель Джобс в 1976

году в знаменитом гараже собрали свой первый компьютер и зарегистрировали фирму Apple Computer.

Ларри Эллисон (Larry Ellison) — в 1977 году вместе с коллегами-инженерами основал компанию Software Development Laboratories (позже переименованную в Oracle). Они разрабатывали системы управления базами данных для бизнеса, что сделало Эллисона одним из богатейших людей мира.

Чак Педдл, один из создателей 8-битного микропроцессора 6502, разработанного MOS Technology. Чип стал сердцем таких известных компьютеров, как Apple II, Commodore PET и BBC Micro, не говоря уже о игровых системах, таких как Nintendo и Atari.

Надо начать настоящую кооперацию в сфере экономики и туризма со всеми странами соцлагеря. Отменить границы и, в перспективе, ввести единую валюту. Надо убедить Андропова плавно и безболезненно пересмотреть национальную политику и перейти от Союза Республик к единому государству - Россия, как это было при «ненавистном» царизме. Пересмотреть на первом этапе Конституцию 1936 г. и исключить из неё статью 17 Главы II - «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Потому что это мина замедленного действия, которая и взорвалась в начале девяностых. Надо будет сделать приоритетный список военных новшеств, востребуемых в дальнейшем и ставить перед оборонной промышленностью задачи на раз-

работку и изготовление беспилотных систем, межконтинентальных крылатых ракет с неограниченной дальностью полета и малогабаритной ядерной силовой установкой, беспилотных подводных аппаратов с ядерной энергоустановкой, предназначенный для доставки мощного боезаряда и т.д. Что-то я разбежался... Надо как-то системно подойти. Ладно, подумаем позже. Да, самое главное. В наступающем году, когда у Брежнева наступит резкое ухудшение здоровья и он вновь попросится в отставку – не препятствовать ему в этом, а наоборот, в союзе с другими членами Политбюро, согласиться и самому возглавить страну. Вот тогда, когда руки будут развязаны можно начинать перестройку. Так, не забыть про возможные катаклизмы – землетрясения, аварии: Чернобыльская АЭС, подводные лодки, террористические акты, захваты заложников, взрыв в московском метро 8 января 1977 года, убийство сотрудника КГБ милиционерами на станции метро «Ждановская» 26 декабря 1980 года и т.д. Теперь дальше - перебежчики и предатели:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.